

Из истории берлинского центра белорусской политической эмиграции
(весна 1939-июнь 1941 гг.).

Ключевые слова: белорусская эмиграция, русификация, антисемитизм, антибольшевизм.

Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. ВГУ им. М. Машерова, 2005.

Г.А.Космач

г.Минск

Весной 1939 г. руководство белорусской политической эмиграции в Праге и Берлине решило использовать новые возможности для установления более тесного сотрудничества с Германией, чтобы с её помощью решить в перспективе «белорусский вопрос». Оккупация фашистами Чехии и провозглашение 16 марта 1939 г. протектората Богемии и Моравии (он вошёл в состав Великогерманского рейха), подготовка к нападению на Польшу способствовали укреплению связей между руководством Рады БНР и белорусской эмиграцией с различными государственными органами фашистского режима.

20 апреля 1939 г. председатель Рады БНР В. Захарко направил меморандум А. Гитлеру, в котором он обратился к нему «с покорнейшей просьбой о помощи» в деле национального освобождения белорусского народа. В. Захарко резко обличал политику Антанты и Польши, которая вместе с Советской Россией разделила территорию Беларуси и угнетала немцев и белорусов в своём «разбойничьем» государстве. Он благодарил Германию за поддержку национального движения в Беларуси в 1916-1919 гг. и клеймил позором «зловещую роль» Франции в Европе, которая жестоко эксплуатировала Германию (через взимание репараций) и отдала Беларусь «на съедение большевикам и полякам». Белорусский народ разочаровался, утверждал В. Захарко, в политике Франции, Англии, Лиги Наций и «будет продолжать борьбу с поработителями до полного своего освобождения, которое он видит в

государственной независимости Беларуси» [1, л.25]. Глава Рады БНР выразил Гитлеру «глубокое уважение и преданность» и фактически отводил Беларуси жалкую роль придатка, протектората Германии. «Видя в Вашем лице твёрдого защитника народов, униженных и оскорблённых комбинациями Версаля и невиданными злодействами большевизма, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство взять под Вашу высокую защиту белорусский народ и поддержать при этом его право на самостоятельное государственное существование» [1, л. 29]. Этническая территория Беларуси, согласно В. Захарко, составляла в то время 415447 км² с населением 16909300 человек. Белорусы были представлены в меморандуме как славянский народ, имевший свою государственность и великую культуру в период ВКЛ и вступивший в стадию формирования нации ещё в XIX веке.

Апрельский меморандум 1939 г. поддержали лидеры белорусской эмиграции в Берлине. Начался период довольно активного и тесного сотрудничества руководства белорусских эмигрантов в Германии с фашистскими органами власти. Советник А. Розенберга профессор Берлинского университета (специалист в области изучения истории и культуры народов СССР) Г. Менде, берлинская группа белорусских эмигрантов во главе с Ф. Акинчицем и А. Шкутко, некоторые представители пражского, варшавского и других центров эмиграции в июне 1939 г. собрались на конференцию в Данциге. Г. Менде от имени немецкого правительства заявил, что Германия поддержит борьбу белорусских национальных сил против Польши и СССР. Резолюция конференции однозначно фиксировала прогерманскую и профашистскую ориентацию основных центров белорусской эмиграции: «Есть только одна возможность получения независимости Родины – опереться на великий германский народ. Только под национал-социалистическим знаменем и в ожесточённой борьбе с агрессией демократических государств и их захватнической и угнетательной политикой в отношении Белоруссии, проводимой через правительства Литвы, Латвии, Польши и СССР, можем добыть независимость и счастье народа... Имея официальные заверения руководящих

кругов великого братского немецкого народа об оказании нам широкой поддержки, мы уверены, что выиграем нашу борьбу» [2, л.51]. Итогом работы конференции стало создание в Берлине Белорусского бюро (комитета) доверия (ББД), которому немцы обещали, что оно станет основой будущего белорусского правительства. В бюро входили Ф. Акинчиц (председатель), В. Захарко (первый заместитель председателя, А. Шкутко (второй заместитель председателя), Г. Менде (политический советник), С. Таборицкий (начальник разведки и пропаганды), К. Езовитов, Н. Демидов и другие.

Немецкие власти оказали ББД конкретную помощь в деле переправки нескольких тысяч белорусов (в основном через Ригу) в Германию в 1939-1940 гг., помогали укрепить связи прогермански настроенных кругов эмиграции с белорусскими националистами в Столбцах и Столбцовском районе, в Новогрудке, Несвиже, Вильно, Белостоке. Было решено издавать белорусскую газету в Берлине и активизировать культурно-просветительскую деятельность белорусских эмигрантов. Гестапо, МВД Германии, абвер (майоры Герулис, Деринг), немецкие дипломаты и советники (Генке, Менде, Энгельгардт, Шмидт, Критс) фактически руководили белорусской эмиграцией, в том числе её подпольной работой. Например, в июле 1940 г. гестаповцы помогали Н. Щорсу и В. Козловскому переправить в Западную Беларусь своих агентов и курьеров. Наиболее тесные контакты с фашистами Германии имели лидеры Белорусской национал-социалистической партии, в особенности Ф. Акинчиц (глава белорусского бюро пропаганды в министерстве Й. Геббельса) и В. Козловский, которые были связаны с восточным отделом внешнеполитического ведомства НСДАП и лично А. Розенбергом. В конце 1939 г. в Берлине усиливает свои позиции другая группа белорусских эмигрантов, идеологом и лидером которой являлся В. Годлевский (Варшава), возглавлявший Белорусский народный фронт. Представители этой группы в Берлине (Н. Шкелёнок, А. Шкутко, С. Станкевич, С. Гринкевич, А. Боровский, Н. Абрамчик) на время оттеснили сторонников Ф. Акинчица и заняли руководящие посты в создаваемых в Германии организациях белорусской эмиграции и редакции газеты «Раніца». Берлинскую группу активно

поддерживал Н. Щорс. Она ориентировалась на МВД, военное министерство Германии, абвер и СД [3, 34].

Многие лидеры белорусской эмиграции считали, что сталинские репрессии в БССР похоронили их надежды «построить белорусский дом» на родине, поэтому ориентация на Германию является единственным выходом в сложившейся ситуации.

Начало Второй мировой войны, разгром Польши породили у белорусской эмиграции надежды на скорое создание нового белорусского государства. Лидеры эмигрантов выражали восторг по поводу ликвидации «злейшего врага» белорусов Польши и просили Германию препятствовать русификации Западной Беларуси, вошедшей в состав БССР и СССР. Руководство эмиграции в докладах А. Гитлеру осенью 1939 г. подчёркивало, что не менее 30 тыс. белорусов оказались в качестве пленных в Германии после поражения польской армии. Это открывало новые возможности в деле решения «белорусского вопроса». «Белорусский народ как благословлял, так и будет благословлять как исчезновение с лица земли польского государства, так и каждый успех борьбы Германской империи с Англией и Францией, которые вновь желают восстановить нашего общего врага – польскую государственность. На этом основании сотрудничество представителей белорусской эмиграции с Германской империей является естественным, нормальным и полезным в интересах как Германии, так и Белоруссии», - отмечалось в одном из докладов эмигрантов Гитлеру осенью 1939 г. [1, л.89]. В. Захарка (Прага) в переписке с А. Шкутко (Берлин) считал Германию освободителем Беларуси из-под польского ига и осуждал политику «демократических проституток» из западных стран [1, л. 113].

По разным данным в Германии в конце 1939 г. оказалось 70-100 тыс. плененных немцами белорусов из состава разбитой польской армии. Вместе с тысячами политических эмигрантов из Беларуси они представляли собой определенную социальную базу и силу, которую немцы использовали в своих интересах. Это значительно подняло вес и значение берлинского центра эмиграции, которой развернул работу с пленными белорусами, стремясь подобрать из их среды новые

кадры и создать “ядро белорусской национальной армии”. Была поставлена задача провести регистрацию белорусов, отделить их в лагерях от поляков и евреев, постепенно устроить их на работу, предоставить различные льготы (с помощью немецких властей), чтобы привлечь белорусов на свою сторону. Для этого при поддержке отдела IV Б-2«а» Главного управления имперской безопасности (РСХА) в ноябре 1939 г. при МВД Германии было создано Белорусское представительство (БП), которое практически являлось немецким правительственным учреждением [4, 13]. Во главе БП стал Ф. Акинчиц, которого вскоре сменил А. Шкутко. В руководство БП (Централе) входили А. Боровский, Б. Букатко, А. Станкевич и некоторые другие лидеры берлинского центра эмиграции. Сотрудники БП по существу служили у немцев, зарплату им выдавал обер-лейтенант Пилинг [5, 101].

БП имело свои филиалы в нескольких городах Германии, его деятельность поддерживали крупные эмигрантские центры в Праге, Варшаве, Лодзи, Мюнхене. Представительство выдавало регистрационные карты белорусам в Германии. К концу 1941 г. БП освободило из лагерей более 20 тыс. белорусов и зарегистрировало около 61 тысячи соотечественников [6, 238]. С помощью немецких властей с 3 декабря 1939 г. БП стало издавать в Берлине газету «Раніца», редакция которой стала влиятельной силой в среде эмиграции. Некоторое время ее редакцию возглавляли Ф. Акинчиц и В. Тумаш, а с середины 1940 г. Н. Шкелёнок, который активизировал работу редакции и газеты. «Раніца» финансировалась военным министерством Германии.

БП вело подрывную подпольную работу в БССР, сотрудничая с абвером и гестапо. Были завербованы В. Радько, С. Станкевич, З. Космович, Н. Соболевский и многие другие националисты, которые стали активно работать с немецкими властями. В 1940 г. Н. Соболевский заявил о цели их связей с фашистами: «Перемена власти в России неизбежна, в Германии из кругов белорусской эмиграции приготовлен целый состав будущего правительства, члены которого получают жалование от правительства Германии и ожидают возможности быть наготове и в нужный момент стать у власти.» [2, л. 60]. Руководство БССР было

обеспокоено деятельностью белорусских центров эмиграции в Германии и их подпольной работой в Беларуси и Прибалтике. Многие националисты были арестованы органами НКВД в 1939-1940 гг. 12 октября 1940 г. нарком внутренних дел БССР Л.П. Цанава направил первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко большой доклад о белорусской эмиграции и спецмероприятиях против «нацдемов». В нем Л.П. Цанава писал о начале крупной спецоперации НКВД против националистов и эмигрантских центров под названием «Свастика» [2, л. 67].

Наиболее значимый вклад в культурно-политическую деятельность эмиграции в Германии внесла газета «Раніца» и её редакция. Уже в первых номерах газеты в декабре 1939 г. проявились две основные тенденции политики редакции «Раніцы» -- безудержное восхваление Гитлера, Германии, национал-социализма, ярый антисемитизм, антибольшевизм, враждебность к полякам, с одной стороны, и разжигание белорусского национализма, национально-демократических идей, с другой стороны. Это отразилось и в символике – рядом с белорусскими национальными символами соседствовали свастика и фашистские знамёна. Вместе с портретами Гитлера и статьями во славу «гениального фюрера» печатались произведения Я. Купалы, Я. Коласа, М. Танка.

Ф. Акинчиц, С. Булат и другие в нескольких статьях в газете «Раніца» («Непераможная Нямеччына», «Жыды ў Беларусі», «Жыды і сусветная вайна») в декабре 1939 г. отмечали, что Гитлер консолидировал немецкое общество, одним из факторов этой консолидации стал государственный антисемизм. «Раніца» одобряла преследование евреев в Германии и считала, что Запад и Польшу погубили «жыды и масоны». С. Булат писал: «Нам, белорусам, также нельзя жалеть евреев. Евреи были нашими извечными врагами и кровопийцами, которыми они остались до настоящих дней.» [7, 17 декабря 1939]. Столь же непримиримо критиковала «Раніца» Польшу («версальскага байструка») и поляков. 28 января 1940 г. в передовой статье «Раніцы» отмечалось: «Мы гордимся, что белорусский солдат интеллигентнее и способнее польского. Мы горды, когда слышим, что он честный работник. Так оценивает немец белоруса, о котором он до последнего времени ничего не слышал и не знал.» [7, 28 января 1940]. «Раніца» агитировала за «Бацькаўшчыну і Дзяржаву». «Разве мы хуже немцев, разве не можем жить в своем государстве?» [7, 11 февраля 1940].

Свои претензии на создание нового белорусского государства эмигранты обосновывали древней историей Беларуси, ее великой культурой. Белорусами по происхождению они считали Достоевского, Глинку, Костюшко, Калиновского, Пилсудского, Пржевальского, Любавского, Довнар-Запольского, Антакольского и многих других известных в мире политиков, деятелей науки и культуры. Но главное заключалось в том, что

Беларусь они считали государством западной культуры, цивилизации с XII века. Н. Шкелёнок подчеркивал, что западные ценности и традиции принесли в Беларусь немцы со стороны Балтики, поляки же сыграли малую роль в вестернизации Беларуси. Он отмечал, что белорусы составляли ударную силу борьбы с Москвой, Россией на протяжении ряда столетий и утверждал, что, например, 90 % армии С. Батория составляли белорусы [7, 25 августа 1940]. В «Раніце» печатались «Краткий очерк истории Белоруссии» и большой курс лекций «Белорус в Германии». В издательстве газеты и БП вышло несколько книг и материалов по истории, экономике и культуре Беларуси (например, Шкелёнок Н. Экономический очерк Беларуси. Берлин, 1940; Бакач П. Учебник немецкого языка для белорусов. Берлин, 1941).

«Раніца» стала трибуной и помощником для многих тысяч белорусов в Германии. БП и редакция газеты организовали летом 1940 г. в Берлине Белорусский комитет самопомощи (БКС). Эмигранты хотели назвать его Белорусским национальным комитетом, но немецкие власти не позволили этого. Видными деятелями БКС стали Н. Шкелёнок, Н. Абрамчик, А. Боровский, Б. Букатко, П. Бакач, А. Калоша и др. Комитет работал почти во всех крупных городах Германии и в лагерях пленных, создавая там свои «гуртки» и отделы. Они подчинялись ЦК БКС. Комитет оказывал материальную, бытовую, производственную и культурную помощь белорусам. БКС работал под руководством Белорусского представительства и немецких властей. Отчеты БКС поступали в СД, ведомство Розенберга, Немецкий трудовой фронт. БП и БКС сумели освободить десятки тысяч белорусов из лагерей и устроить их на работу, главным образом на предприятия. Если белорус был зарегистрирован в БП, он получал документы, помощь БКС, работу, карточки на одежду и пропитание, не платил 15 % заработка на восстановление «восточных земель», не носил букву «Р» (поляк) и имел право посещать театр, кино, рестораны, парки. Многие «освобожденные» белорусы носили поступившие в 1940 г. в продажу белорусские серебряные значки с национальными цветами и народным поясом. Белорусы участвовали в различных культурно-политических мероприятиях БП, БКС и немецких учреждений. БП и БКС старались, чтобы зарегистрированные белорусы вступали в Немецкий трудовой фронт, белорусский отдел которого возглавлял А. Калоша.

В «Раніце» часто печатала свои стихи Л. Гениуш. Она наиболее ярко выражала национальные идеи в среде белорусской эмиграции и не одобряла слишком тесный союз некоторых ее лидеров с фашистами. Впоследствии она вспоминала: «У меня была своя линия, своя политика... Я публично говорила в глаза Ермаченко, что он является вредителем белорусского дела.» [8, 39-40]. Ее стихи были наполнены ностальгией по родине («На чужыне», «Вецер вербаю калыша», «О краіна – маці») и надеждой на лучшую судьбу Беларуси:

Сэрцам матчыным Краіна,
серабраным жытам,
будзе зваць начамаі сына
чарай недапітай.

О Краіна-маці, родная матулька,
Краіна-шчасце незабытых дзён,
на шырокім свеце не зайду прытулку,
ня прывыкну да чужых старон!

В 1941 г. сотрудничество берлинского центра эмиграции в Берлине с фашистами еще более активизировалось. Его представители стали вместе с абвером готовить (у Варшавы) агентов для засылки в БССР, был создан (после учебы в Лемсдорфе) 50-й особый отряд белорусских националистов для диверсий на железной дороге Столбцы-Барановичи, подбирались будущие кадры оккупационной администрации в Беларуси. Большое внимание уделялось пропагандистской работе. В Кюстрине была основана школа белорусских пропагандистов во главе с Ф. Акинчицем и Г. Менде. В Берлине белорусский отдел пропагандистской организации «Винета» для радиопередач на Восток возглавил В. Годлевский. Тут работали А. Боровский, Ю. Дубейковская и другие эмигранты-националисты.

В июне 1941 г. В. Захарко и И. Ермоченко обсудили план создания Белорусского национального центра (12-15 человек) и благодарили германское правительство за то, что «белорусы впервые получили возможность проявления своей национальной жизни.» [1, л. 106]. 19 июня 1941 г. в Берлине состоялось совещание лидеров белорусской эмиграции. Ведущую роль в нем играли представители берлинского и варшавского центров эмиграции. Они образовали Белорусский национальный центр (председатель Н. Щорс), куда вошли Н. Шкелёнок, А. Шкутко, В. Годлевский и другие видные националисты [9, 77].

Руководство Рады БНР в Праге 22-27 июня 1941 г. всецело поддержала Германию, вермахт и лично Гитлера в связи с началом войны против СССР. Такую же позицию занял берлинский центр эмиграции. В редакционной статье газеты «Раніца» «У вялікую хвіліну», писалось о «московско-еврейском колосе», «жидовско-московских тиранах» и выражалась уверенность, что «большевистско-московская Россия, наизлейший, наряду с Польшей, враг белорусского народа, под ударом извне зашаталась и будет уничтожена.» [7, 30 июня].

Однако лидеры белорусской эмиграции жестоко просчитались. Германия, до апреля 1941 г. обещавшая националистам хотя бы куцую автономию или статус протектората, для белорусских земель, изменила свою позицию в мае-июне 1941 г. и предложила им лишь роль прислужников фашистского режима на оккупированной территории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. ф. 5875. Оп. 1. Д. 21
2. НАРБ. ф. 4. Оп. 21. Д. 2080.
3. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993.
4. Вініцкі А. Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939-1951 гадах. Менск, 1994.
5. Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада. Мінск, 1995.
6. Найдзюк Я., Касяк І. Беларусь учора і сяння. Менск, 1995.

7. Раніца
8. Геніюш Л. Споведзь. Мінск, 1993.
9. За дзяржаўную незалежнасць Беларусі. Лёндан, 1960.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ